

В заключительный день съемок «Отеля „Любовь“» продюсеры решили поставить «идеальную» точку, устроив для участников прощальную вечеринку у костра.

Сами дрова подготовили заранее, но разделили их на четыре категории по качеству: дерево, бамбук, фольга и... вода. Какое именно «топливо» достанется гостям, зависело от результатов командного испытания.

— Вода? Это уже чересчур! Она же в принципе не горит! — не удержался от возмущений Линь Хунбо.

— И правда, — подхватила Хэ Цичжэнь. — Ладно еще дерево или бамбук, но как в этот список попала вода?

Сюй Цзэ и Чжун Ижань лишь переглянулись, сочтя это абсурдом, но в своих силах они не сомневались. С самого начала проекта эта пара практически не знала поражений.

— Ну что, взбодримся? — предложил Тан Е, как самый младший. Раз уж предстояло состязаться с персоналом шоу, без боевого клича было не обойтись.

— Давайте! — Линь Хунбо первым протянул руку.

Ань Чи тут же накрыл её своей ладонью, следом присоединились Лу Лицюнь и остальные. Пань Цяо положила руку последней.

Чжун Ижань, обладавший острым взглядом, заметил на её обнаженном запястье несколько багровых полос. Он озадаченно нахмурился, но решил пока не расспрашивать и вместе со всеми выкрикнул: «Вперёд!».

Задание оказалось не из сложных. Хотя первый раунд они провалили, в последующих двух команда вырвала победу у съемочной группы, заполучив право на настоящие дрова. Продукты же достались им в качестве бонуса, а в придачу организаторы выставили гриль и длинный стол для ужина на свежем воздухе.

— Итак, кто у нас мастер по шашлыкам? Голосуем! — Хэ Цичжэнь с улыбкой обвела взглядом компанию.

Ань Чи и Чжун Ижань подняли руки. Тан Е тоже неуверенно обозначил готовность.

— Сяо Тан, и как твои успехи на этом поприще? — со смехом спросил Линь Хунбо.

— Ну... более-менее? — Тан Е смущенно почесал затылок. — Выбирались как-то с друзьями на пикник, я там кашеварил. Гарантирую: угли вместо мяса не подам!

— Это главное! — Хэ Цичжэнь шутливо ткнула пальцем в сторону Линь Хунбо. — А то знаете этого деятеля? На прошлых посиделках со старыми друзьями он взялся запекать грибы в фольге и умудрился сжечь саму фольгу в труху!

Взрыв хохота огласил окрестности.

Линь Хунбо, задетый за живое, вознамерился во что бы то ни стало реабилитироваться. Схватив пару шампуров с куриными крылышками, он решительно направился к грилю, но застрял на первом же этапе — никак не мог разобраться, как включить горелку.

Сюй Цзэ подошел на помощь, настроил огонь и, отрегулировав жар, протянул руку к Чжун Ижаню.

— Что такое? — не понял тот, глядя на раскрытую ладонь.

— Дай мне баранину, — Сюй Цзэ приподнял бровь.

— Ты сам собрался готовить? — Чжун Ижань прекрасно помнил, что на кухне Сюй Цзэ был, мягко говоря, не силен.

— Угу. Просто переворачивать шампуры я в состоянии, — кивнул писатель, занимая удобную позицию у огня. — Давай, будешь посыпать специями.

— Ладно, — согласился Ижань и протянул ему мясо.

К его удивлению, Сюй Цзэ справлялся весьма ловко. Он методично вращал шампуры, следя за пламенем, и вскоре над площадкой поплыл аппетитный аромат жареного мяса.

Тан Е и Хэ Цичжэнь тут же закрутились рядом, осыпая Сюй Цзэ комплиментами. Однако «неподкупный» автор первую же готовую порцию отдал Чжун Ижаню. Сделано это было настолько естественно, что никто и не заметил фаворитизма, хотя два шампура в его руках были явно побольше, чем у остальных.

— А твои где? — спросил Чжун Ижань, заметив, что Сюй Цзэ уступил место Ань Чи, который пришел запекать гребешки.

— Всё в порядке, поем позже, я пока не голоден, — мягко улыбнулся Сюй Цзэ. — Давай, ешь скорее, пока горячие. Баранина вкусная, только когда с пылу с жару.

— Держи, — Ижань проигнорировал его слова и протянул один шампур обратно.

— Послушай меня, ешь сам, — не принял Сюй Цзэ.

Чжун Ижань посмотрел на него долгим взглядом — не то с нежностью, не то с досадой. В конце концов он откусил кусок и проворчал под нос:

— Я тебе потом тоже сам пожарю.

— Договорились, — Сюй Цзэ, довольный тем, что его план сработал, так искренне прищурился от счастья, что его радость была видна всем.

— О чем это вы там воркуете? — поинтересовалась Хэ Цичжэнь, жуя запеченные вешенки.

— Ни о чем, — покачал головой Чжун Ижань. — Просто сказал, что теперь моя очередь его кормить.

— Ох, Сюй Цзэ и правда от тебя без ума. Никогда не видела, чтобы он при нас так светился, — подмигнула актриса.

— Да, — совершенно серьезно подтвердил Сюй Цзэ.

Ижань мгновенно покраснел. После недолгих колебаний он легонько ткнул Сюй Цзэ локтем в бок, безмолвно укоряя за излишнюю откровенность. Сюй Цзэ же, не теряя времени, приобнял его за плечи. И пока Хэ Цичжэнь продолжала шутить, он так и стоял, не выпуская его из своих объятий.

Вечеринка у костра продлилась до четырех часов дня. Когда тени начали удлиняться, а вещи были собраны, пришло время финальных интервью.

Гостей развели по разным комнатам. Никто не знал, что сказали другие участники, и даже партнеры не ведали о словах друг друга. Очередность определил жребий: Сюй Цзэ шел первым, а Чжун Ижань — последним.

Зайдя в изолированную кабинку, Сюй Цзэ ощутил легкий укол волнения, хотя внешне оставался абсолютно невозмутимым.

Интервью вела та самая девушка, что открывала проект:

— Семь дней в «Отеле „Любовь“» пролетели незаметно. Учитель Сюй, каковы ваши впечатления?

— Ну... Это мой первый опыт в реалити-шоу и, полагаю, последний в жизни. Но должен признать, я действительно отлично провел время, — ответил он вполне официально.

— Как вы считаете, что дала вам программа?

— Что она мне дала? — Сюй Цзэ на мгновение задумался. — Честно говоря, до этого проекта я мало что знал об этой индустрии — она была слишком далека от привычного мне мира. Но окунувшись в нее, я обнаружил, насколько это интересно. Я благодарен «Отелю», за то что он открыл для меня иную реальность.

— Что вы скажете о своих коллегах?

— Учителя Ань Чи и Пань Цяо — выдающиеся актеры. Жань-Жань часто рассказывал мне о них, так что я уважаю их от всей души. Учителя Линь Хунбо и Хэ Цичжэнь обладают потрясающим чувством юмора, Линя мы вообще прозвали «королем панчей». Лу Лицунь и Тан Е младше меня, но ведут себя очень зрело. В целом, работать с ними было одно удовольствие.

— И последний вопрос! В эти дни мы постоянно наблюдали за вашей трогательной историей с Учителем Чжуном. Хотели бы вы что-то сказать ему напоследок?

Сюй Цзэ догадывался, что его об этом спросят. Еще до входа в студию он подготовил целую речь, намереваясь четко и красиво расставить все точки над «i» в своих чувствах. Но стоило ему оказаться перед камерой, как все заготовки вылетели из головы.

Раньше он никогда не считал себя человеком, способным на любовь с первого взгляда. Но теперь понимал: дело было не в типе темперамента, а в том, что встретил он именно Чжун Ижана.

— Учитель Сюй? — не дождавшись ответа, мягко позвала ведущая.

Сюй Цзэ поднял голову и серьезно посмотрел прямо в объектив. В его взгляде читалась решимость заявить о своих словах всему миру.

— В моей жизни есть две вещи, о которых я никогда не пожалею. Первая — это то, что я начал писать. Вторая — это встреча с Чжун Ижанем.